

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 81'38
ББК Ш105.51

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 13.00.02

Алифанова Ольга Георгиевна,

кандидат филологических наук, доцент, кафедра английской филологии и сопоставительного языкознания, Институт иностранных языков, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: alifanovajw@gmail.com

ВАРИАНТ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ СОГЛАСИЕ КАК МОДЕЛЬ УСПЕШНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммуникативная ситуация; согласие; коммуникативная модель; адресат; адресант; намерения говорящих; коммуникативная установка; кодирование/декодирование информации; роли коммуникантов; коммуникативный успех/неудача.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу коммуникативной ситуации *согласие* и выявлению ее коммуникативной модели. Модель коммуникативной ситуации *согласие* содержит следующие компоненты: адресанта, выполняющего главную роль и проявляющего инициативу в достижении согласия со своим коммуникантом; адресата, отстаивающего до определенного момента свои интересы и цели, но, в конечном счете, принимающего предложение адресанта; канал связи, выступающий в виде живой речи коммуникантов; информацию для передачи, представляющую интерес для обоих участников коммуникации; кодирование/декодирование информации, с учетом уровня восприятия и знаний коммуникантов; роли и цели коммуникантов, объединяющиеся в одну общую в исходе коммуникативной ситуации; место для реализации данной коммуникативной модели; определенная форма речевой деятельности, реализованная в диалоге; гендерную составляющую, влияющую на характер протекания коммуникативной ситуации; эмоциональный фактор, играющий определенную роль в развитии и успешном исходе коммуникативной ситуации; продолжительность коммуникации, зависящую от реализации на определенном участке коммуникативной модели, а также коммуникативные установки и поведение коммуникантов. В случае использования данных компонентов в соответствующем речевом наполнении и порядке реализуется один из вариантов коммуникативной ситуации *согласие*.

Alifanova Ol'ga Georgievna,

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English Philology and Comparative Linguistics, Institute of Foreign Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

COMMUNICATIVE SITUATION OF AGREEMENT AS A MODEL OF SUCCESSFUL COMMUNICATION

KEYWORDS: communicative situation; agreement; communicative model; addressee; addresser; speakers' intentions; communicative purpose; coding/decoding of information; speakers' roles; communicative success/failure.

ABSTRACT. The article focuses on the analysis of the communicative situation of *agreement* and on the construction of its communicative model. The model of the communicative situation of *agreement* contains the following components: the addresser who plays the main role in communication and takes initiative in achieving the agreement between him and the addressee; the recipient who asserts his interests and goals but takes the addresser's proposition in the long run; the communication channel in the form of communicators' live conversation; coding/decoding of information; roles and goals of the communicators; the place for realization of this communicative model; the type of speech activity; the gender component which affects the realization of the communicative situation; the emotional factor which plays a certain role in the development of the communicative situation; the duration of communication; the communicative operations and the behavior of communicators. The use of these components with proper lexical and syntactical arrangement produces one of the variants of the communicative situation of *agreement*.

Коммуникативная ситуация является объектом исследования в различных направлениях лингвистики. Так, например, считается, что впервые об этом лингвистическом явлении заговорили лингвисты, занимающиеся теорией коммуникации. Предложенная еще в конце 40-х годов американским математиком Клодом Шенноном модель коммуникации, способ-

ствовала бурному развитию и изучению компонентов этой модели, ее вариативности и ситуаций, в которых она реализуется.

Социолингвистика, в основе которой лежит изучение социальных языковых контактов и взаимодействий, не могла обойти своим вниманием исследование коммуникативных ситуаций с позиций социальных принадлежностей, отношений коммуни-

кантов и роли, которая играет социальная составляющая [10; 12].

В функциональной лингвистике идеи К. Шеннона проявились в интерпретации Р. О. Якобсона. Модель Якобсона применяется для анализа функций, как языка, так и компонентов коммуникативной модели. Несомненным фактором для выявления функции также является учет и анализ коммуникативной ситуации [14; 15].

В последнее время именно с учетом этих позиций идет разработка коммуникативных моделей, относящихся к различным сферам: семейное общение, общение внутри производственного коллектива, общение в пределах населенного пункта, общение на разного рода собраниях, общение в школьном обучении всех ступеней, каналы массовой информации, литературное творчество, сфера науки, религии, общегосударственного и местного производства, личная переписка, общение внутри одноязычного коллектива, общение с между разноязычными людьми и коллективами, общение с машинами (речевое управление) и др. [1; 6; 7].

Так или иначе, под коммуникативной ситуацией понимается ситуация речевого общения при участии двух и более коммуникантов. Решающим для формирования любой коммуникативной ситуации является набор внешних и внутренних факторов-обстоятельств, которые сопровождают коммуникацию и влияют на выбор языковых средств и способов их выражений [9]. К таким факторам-обстоятельствам относят:

- намерения говорящих, их цели;
- роли коммуникантов как в определенной коммуникативной ситуации, так и в социуме (определяющие либо иерархические, либо равные отношения);
- гендерная, профессиональная, возрастная составляющие;
- эмоциональный фактор, учитывающий симпатии/антипатии, давление, поддержку и т. д.;
- место, в котором происходит коммуникация (улица, магазин, конференц-зал, приемная руководителя и т. д.);
- продолжительность коммуникации (объективные и субъективные причины, влияющие на продолжительность);
- коммуникативная установка, поведение коммуникантов, их настрой на коммуникацию (открытость/закрытость, способность и готовность воспринимать, передавать или отвергать понятия, мысли, идеи, факты и другую информацию).

При анализе коммуникативной ситуации (КС) и разработке ее модели, несомненно, должны учитываться и ее компоненты:

- адресат,
- адресант,
- канал связи, проводник (телефон, живая речь, письменная речь, переводчик, музыка и т. д.),
- информация для передачи,
- кодирование информации,
- декодирование информации,
- форма речевой деятельности: монолог, диалог, полилог.

Учет факторов-обстоятельств, а также подробный анализ компонентов КС позволяет понять причины ее коммуникативной неудачи/провала или успеха. Коммуникативный успех достигается в результате передачи адресантом сообщения, которое адекватно усваивается, воспринимается и оценивается адресатом. При коммуникативной неудаче происходит сбой в общении, который приводит к разрушению коммуникативного намерения коммуникантов. В роли коммуникативных помех, ведущих к сбою могут выступать: различия в мировоззрении, интересах, шум, наличие постороннего лица, несоответствие типа поведения одного из коммуникантов, различие в объемах предоставляемой информации, речевые ошибки, усложненные синтаксические структуры, несоответствующий стиль для данной коммуникации и др. [11].

Если речь идет об успешной КС, то в данном случае целесообразно выявить модель как образец для коммуникативного успеха, пользуясь которым коммуникант / коммуниканты могли бы достичь соответствующего результата. При анализе неуспешной КС также целесообразно выстраивать соответствующие модели, которые помогут понять, на каком этапе модель отклоняется в сторону коммуникативной неудачи, в чем ее причина и какова роль в этой неудаче, как компонентов модели, так и обстоятельств-факторов. Знание этих моделей и причин позволят предотвратить коммуникативный провал или минимизировать его.

Именно вследствие практической значимости коммуникативных моделей, в последнее время появляются исследования, направленные на их разработку в рамках конкретных КС. Так, например, исследования Ю. В. Туфановой посвящены коммуникативной ситуации извинения [13]; исследования О. А. Косовой – коммуникативной ситуации отчуждения [4]; В. В. Кашпур – КС поздравления [2]; С. С. Краевой – КС благодарности [5] и т. д.

Ввиду того, что мы вступили в эпоху политического, социального, культурного, межличностного, коммуникативного диссонанса, назревает необходимость в разработке КС *согласие* на всех уровнях комму-

никации. Разработанные модели помогут понять, как достигать согласия, не отказываясь от своих целей и установок, и в то же время не разрушая интересы собеседника.

Одним из примеров реализации КС *согласие* является фрагмент коммуникативного взаимодействия, описанный в произведении А. С. Макаренко «Педагогическая поэма» [8]. Данный пример представляет интерес, учитывая то, что произошел он в реальной жизни и имел не только коммуникативный, но и воспитательный успех.

Ситуация. Перед присланным в колонию агрономом Эдуардом Николаевичем Шере, была поставлена задача организовать сельскохозяйственное производство, обеспечиваемое колонистами. Для его организации требовалось участие лошадей, находящихся в управлении колониста Антона Братченко, который еще недавно распрощавшись с бандитским прошлым, со всей любовью, заботой и усердием отдавал свою душу в уходе за скотом колонии. Чрезмерная забота и опека Антона не позволяла никому воспользоваться лошадьми даже в случае крайней необходимости (например, в случае родов жены учителя). Каждый раз требовалось проявить дар убеждения, чтобы уговорить Антона о необходимости воспользоваться лошадью. Шере не стал искать аргументов, а выдал Антону рабочую норму для важения сена на лошади, что вызвало бурную негативную реакцию Антона, закончившуюся тем, что он потребовал увольнения с должности старшего конюха.

Шере, полностью игнорируя его оскорбленное состояние, обратился к нему с планом работы лошадей, предложив обсудить это с его товарищами. Антон удивился, взяв предложенный план и побрел в конюшню. Через некоторое время они в духе мира и согласия бурно обсуждали производственный план работ с участием лошадей.

Анализ. Сфера реализации данной КС относится к общению внутри производственного коллектива, в том числе между профессионально выше и ниже стоящими коммуникантами, а также может быть применена в семейном общении, при школьном обучении всех ступеней, в общении внутри одноязычного коллектива и т. д.

Рассматривая факторы-обстоятельства коммуникантов, стоит начать с целей, которые они преследуют, их намерений. Адресант (Шере) стремиться выполнить в ограниченных обстоятельствах ту задачу, которую ему поставили: наладить сельскохозяйственное производство. Он настолько сосредоточен на этой задаче, что не обращает внимания на то, какую реакцию вызывают его распоряжения у других. У него нет вре-

мени на оценку собеседников, поиска коммуникативного подхода к ним, а также объяснений, почему в данной ситуации необходимо выполнить его распоряжение. Он не отвлекается на подобные детали, а видит перед собой только цель. Именно это обстоятельство впоследствии помогает успокоиться возмущенным собеседникам, так как они понимают, что просьбы Шере никак не связаны с ущемлением их прав и интересов или с очередным воспитательным маневром, а также не свидетельствуют о том, что Шере не доволен ими лично. Вследствие того, что Шере полностью игнорирует негодование своих собеседников, у них пропадает какое-либо желание, а также смысл в их негативной бурной реакции, так как осуществляется она исключительно для адресата, чтобы он или отказался от своей цели, или осуществил ее каким-то другим способом.

Адресант (Братченко) также имеет свои цели и намерения. Во-первых, чрезмерная любовь и забота к лошадям не позволяет ему их эксплуатировать, даже в случае необходимости. Во-вторых, являясь старшим конюхом, он почувствовал свое возвышенное социальное положение, приобретенное трудом, а также уважение, которое он всегда чувствовал, когда к нему на поклон шли все, включая начальника колонии, с просьбой предоставить лошадей. Не допустить потери своего авторитета и уважения, а также уберечь лошадей – было главной целью адресанта. Реализация распоряжения Шере ставила под угрозу как первый, так и второй фактор. Именно эта угроза и спровоцировала такую негативную реакцию Антона.

Относительно роли коммуникантов в социальной среде можно констатировать их значительное неравноправие. Э. Н. Шере был не только взрослым, хотя еще достаточно молодым, но и профессионально состоявшимся человеком, Антон же, совсем недавно сменил свой род деятельности на благожелательный и по возрасту был намного моложе Шере. Тем не менее, Эдуард Николаевич не пользовался этим обстоятельством в коммуникации для достижения своей цели и не придавал веса своим распоряжениям, ссылаясь на свой авторитет. Наоборот, с самого начала он проявил инициативу в том, чтобы показать всем свое равноправие со всеми другими участниками рабочего процесса, называя всех на «вы», работая вместе со всеми не покладая рук и придавая своим распоряжениям статус всеобщей необходимости, а не личного, авторского пожелания.

«Сельское хозяйство получило мощное подкрепление. Мы пригласили агронома, и по полям колонии заходил Эдуард Нико-

лаевич Шере, существо, положительно непонятное для непривычного колонистского взора. Было для всякого ясно, что выращен Шере из каких-то особенных сортовых семян и поливали его не благодатные дожди, а фабричная эссенция, специально для таких Шере изобретенная. ... Шере был сравнительно молод, но тем не менее умел доводить колонистов до обалдения своей постоянной уверенностью и нечеловеческой работоспособностью. Колонистам представлялось, что Шере никогда не ложится спать. Просыпается колония, а Эдуард Николаевич уже меряет поле длинными, немного нескладными, как у породистого молодого пса, ногами. Играют сигнал спать, а Шере в свинарне о чем-то договаривается с плотником. Днем Шере одновременно можно было видеть и на конюшне, и на постройке оранжереи, и на дороге в город, и на развозке навоза в поле; по крайней мере, у всех было впечатление, что все это происходит в одно и то же время, так быстро переносили Шере его замечательные ноги».

Всем становилось понятно, что цель, которую преследует Шере – служит не его личным потребностям и желаниям, скорее даже менее всего, а всеобщей пользе и благополучию. Все это, несомненно, послужило вкладом в изменение своего отношения у Антона к Шере.

Что касается эмоционального фактора в данной КС, то можно утверждать о его крайне неравномерном распределении. Адресант неэмоционален, сдержан, не желает растрчивать эмоции, которые бы отвлекли его от главной цели. Адресат же возмущен, он чувствует угрозу своим интересам, и готов их защищать и отстаивать. Несмотря на то, что никто из коммуникантов не испытывал по отношению друг к другу антипатии и не ощущал давления, КС протекала эмоционально бурно. Именно эмоциональное спокойствие адресанта «успокаивает» и всю КС в целом.

«... Шере никогда ничем не возмущался и не восторгался, всегда был настроен ровно и чуточку весело. Ко всем колонистам, даже к Галатенко, он обращался на «вы», никогда не повышал голоса, но и в дружбу ни с кем не вступал. Ребят очень поразило, когда в ответ на грубый отказ Приходько: «Чего я там не видел на смородине? Я не хочу работать на смородине!» – Шере приветливо и расположено удивился без позы и игры:

- Ах, вы не хотите? В таком случае скажите вашу фамилию, чтобы я как-нибудь случайно не назначил вас на какую-нибудь работу.

- Я – куда угодно, только не на смородину.

- Будьте добры, скажите вашу фамилию, мне некогда заниматься лишними разговорами.

Бандитская красота Приходько моментально увяла. Пожал Приходько презрительно плечами и отправился на смородину, которая только минуту назад так вопиюще противоречила его назначению в мире».

Место протекания КС в какой-то мере повлияла на ее продолжительность. На улице коммуниканты чувствовали себя раскрепощено, они были на «нейтральной» территории, поэтому сразу же сообщив друг другу свои цели, разошлись. Адресант пошел в конюшню запрягать лошадь, а адресат ушел, выразив все свое негодование.

«Антон не мог понять и почувствовать, как это можно к такому живому и симпатичному существу, как лошадь, относиться так математически, как это настойчиво рекомендовал Эдуард Николаевич.

- Что это он выдумывает? Важить? Видели такое, чтобы сено важить? Говорит, вот тебе норма: и не меньше и не больше. И норма какая-то дурацкая – всего понемножку. Лошади подохнут, так я отвечать буду? А работать, говорит, по часам. И тетрадку придумал: записывай, сколько часов работали.

Шере не испугался Антона, когда тот по привычке закричал, что не даст Коршуна, потому что Коршун, по проектам Антона, должен был через день совершать какие-то особые подвиги. Эдуард Николаевич сам вошел в конюшню, сам вывел и запряг Коршуна и даже не глянул на окаменевшего от такого поношения Братченко. Антон надулся, швырнул кнут в угол конюшни и ушел. Когда он к вечеру все-таки заглянул в конюшню, он увидел, что там хозяйничают Орлов и Бублик. Антон пришел в глубоко оскорбленное состояние и отправился ко мне с прошением об отставке, но посреди двора на него налетел с бумажкой в руке Шере и, как ни в чем ни бывало, вежливо склонился над обиженной физиономией старшего конюха.

- Слушайте, ваша фамилия, кажется, Братченко? Вот для вас план на эту неделю. Видите, здесь точно обозначено, что предполагается делать каждой лошади в тот или другой день, когда выезжать и прочее. Видите, вот здесь написано, какая лошадь дежурная для поездки в город, а какая выходная. Вы рассмотрите с вашими товарищами, и завтра скажите мне, какие вы находите нужным сделать изменения.

Антон удивленно взял листок бумажки и побрел в конюшню».

Относительно коммуникативной установки участников диалога можно утвер-

ждать об их открытости к коммуникации. Однако адресат оказался эмоционально не готовым воспринимать то, что говорил ему его собеседник. Тем не менее, адресант преодолел эту преграду. Вовремя остановив диалог, и при этом, не уступая и не отступая от своих целей, он вернулся к нему, когда адресат эмоционально успокоился. Мудрым шагом в данной КС служит то, что Шере не продолжил убеждать в правильности своего распоряжения Антона, развивая и усугубляя конфликтную ситуацию, а также то, что впоследствии своей вежливостью обезоружил Антона, который почувствовал к себе уважение с его стороны. Фразой «Вы рассмотрите с вашими товарищами, и завтра скажите мне, какие вы находите нужным сделать изменения» Эдуард Николаевич не только оставил за Антоном право решать и выбирать график работы для его любимой лошади, но и показал ему, что их положение равноправно, он его коллега, и их общая цель – сделать жизнь в колонии лучше. Это не могло не отразиться на результате КС. В совокупности все факторы привели к согласию.

«На другой день вечером можно было видеть кучерявую прическу Антона и стриженную под машинку острую голову Шере склонившимися над моим столом за важным делом. Я сидел за чертежным столиком за работой, но минутами прислушивался к их беседе.

- Это вы верно заметили. Хорошо, пусть в среду в плуге ходят Рыжий и Бандитка...

- Малыш буряка есть не будет, у него зубов...

- Это ничего, знаете, можно мельче нарезать, вы попробуйте...

- ... Ну а если еще кому нужно в город?

- Пешком пройдетя. Или пусть нанимает на селе. Нас с вами это не касается.

- Ого! – сказал Антон. – Это правильно».

Таким образом, вся КС приобретает статус *согласия*. Интересно обратить внимание на то, как коммуниканты по очереди переходят на сторону своего собеседника, соглашаясь с ним:

(1) «Это вы верно заметили. Хорошо, пусть в среду в плуге ходят Рыжий и Бандитка...» – согласие Шере с Антоном;

(2) «- Малыш буряка есть не будет, у него зубов...

- Это ничего, знаете, можно мельче нарезать, вы попробуйте...» – имплицитно выраженное согласие Антона с Шере, принятие его совета;

(3) «- ... Ну а если еще кому нужно в город?

- Пешком пройдетя. Или пусть нанимает на селе. Нас с вами это не касается.

- Ого! - сказал Антон. - Это правильно» – эмоционально выраженное полное согласие Антона с Шере.

Именно такие переходы согласия коммуникантов друг с другом закрепляют статус КС и прочно переводят ее в позитивное коммуникативное поле.

Модель. Адресант выступает в главной коммуникативной роли и именно ему необходимо преодолеть все возражения, вызовы, несогласия и т. д. со стороны адресата. Чаще всего в рассматриваемой КС адресат занимает более высокое положение либо в социуме, либо в данной ситуации. Например, в роли адресата может выступить учитель по отношению к ученику, родитель по отношению к своему ребенку, руководитель по отношению к служащему в рабочем коллективе или коллега, наделенный временными полномочиями, или просто старший по возрасту и т. д. Однако не стоит исключать и равноправные отношения между адресантом и адресатом. В этом случае первый, хоть и социально равен адресату, но имеет более высокий уровень развития личностных качеств, целеустремлен, менее эгоистичен.

Адресат коммуникативно зависим от адресанта, но, в то же время, имеет свои цели, интересы и активно их отстаивает. Адресат готов на разрыв коммуникативных отношений с адресантом во имя достижения своей цели, но идет на уступки, когда понимает, что цель, предложенная адресантом, ведет к более значимым результатам, как для него, так и для других.

Каналом связи или проводником информации в данной КС является живая речь.

Информация для передачи должна касаться обоих участников диалога, быть им близкой, интересной и актуальной.

Кодирование информации адресантом должно проходить с учетом возрастных, ментальных особенностей адресата, выражаться в простых коммуникативных установках, объясняющих суть дела. Количество коммуникативных высказываний должно быть минимально, без сложных, развернутых конструкций, без эмоциональной окраски.

Декодирование информации адресатом в данном варианте КС должно происходить быстро, он четко должен уловить суть высказываний адресанта и правильно понять его коммуникативную цель. Чем быстрее среагирует адресат, тем быстрее коммуниканты пройдут все этапы развития КС и придут к согласию.

Что касается формы речевой деятельности, то для данной КС возможен только вариант диалога. Форма полилога несет в себе более сложную и комплексную модель

коммуникации и для рассматриваемого варианта модели не подходит, также как и монолог. Стоит заметить, что данный диалог должен проходить без вмешательства или присутствия в коммуникации других лиц, но, в то же время, в качестве места для осуществления КС может подойти, в том числе, и любое открытое и людное пространство: улица, класс, дом, магазин и т. д., в случае если коммуниканты не будут привлекать внимания третьих лиц. Главным условием для выбора места данной КС должен служить критерий нейтральности, только в такой обстановке коммуниканты, особенно адресат, будут высказываться свободно.

Намерения говорящих, как и их цели на начальном этапе должны быть не просто различны, а находиться в противоречии. Причем цель адресанта при ее достижении способствует благам и интересам всех коммуникантов или в равной степени или с перевесом интересов адресата. В свою очередь, цель адресата и его намерений сосредоточены только на нем, и он отстаивает их до тех пор, пока не понимает рациональность достижения цели адресанта, как для других, так и для него. В этом случае он отказывается от своих намерений и соглашается с адресантом.

Гендерная составляющая в данной модели КС будет влиять на результат коммуникации, если в роли адресанта будет выступать женщина, а в роли адресата мужчина, особенно при условии их социального и возрастного равенства. В таком случае компоненты модели будут более коммуникативно объемными, или для реализации КС согласие потребуются дополнительные факторы-обстоятельства.

Относительно роли коммуникантов стоит добавить, что адресант, занимающий, как правило, более высокое место в социуме или данной КС, должен каким-то образом показать, а иногда и подчеркнуть свое социальное и коммуникативное равноправие в данной КС по отношению к адресату, который должен понять его и принять. Это необходимое условие будет содействовать дальнейшему развитию КС. Также адресант играет главную роль в данной КС. Несмотря на выставленный коммуникативный барьер адресата, в виде его бурного несогласия, адресант проявляет инициативу в успешном его преодолении и достигает согласия. Более того, адресант является активным уча-

стником, как минимум наравне с адресатом, в дальнейшем решении и достижении всеобщей цели.

Эмоциональный фактор в данной КС также играет роль в ее реализации. Эмоциональный фон распределяется среди коммуникантов неравномерно. Несмотря на отсутствие друг к другу антипатий, адресат вправе проявить весь спектр негативных эмоций по отношению к адресанту в том числе. Адресант же сохраняет спокойствие и полное безразличие к любым эмоциональным всплескам своего коммуниканта, оставаясь полностью занятым и погруженным в решение проблемы. Именно это условие способствует переходу КС в разряд ситуации *согласие*, так как адресат, видя бессмысленность проявления своих негативных эмоций, успокаивается и принимает к рассмотрению предложения адресанта.

Продолжительность коммуникации будет зависеть от масштаба цели говорящих. Если речь идет о долгосрочном проекте, то КС *согласие* будет реализовываться в течение всего этого проекта, сколько бы времени он не занял. Что касается первого этапа КС – выражение несогласия – то, он должен занимать очень короткий коммуникативный промежуток, иначе коммуникация рискует перейти в КС *конфликта*, также коммуникативно коротким должен быть и этап перехода с несогласия на согласие.

Относительно коммуникативной обстановки и поведения коммуникантов также существует определенное требование: они должны быть открыты к коммуникации, быть способны воспринимать, принимать или отвергать понятия, мысли, факты и т. д. При коммуникативной закрытости реализация данной модели КС невозможна.

Таким образом, выявив и рассмотрев структуру данной модели КС *согласие*, стоит подчеркнуть, что протекание коммуникации должно проходить при определенных факторах-обстоятельствах, которые доступны всем без ограничения коммуникантам и при соблюдении этапов коммуникативной модели и коммуникативных ролей. Следование данной модели способствует достижению согласия среди коммуникантов, несмотря на существовавшие у них разногласия. Речевое наполнение модели остается за участниками КС, но с условием того, что выбор речевых средств будет способствовать реализации всех компонентов модели КС *согласие*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврорин В. А. Принципы языковой политики // Вопросы языкознания. 1970. №2. С. 6-16.
2. Кашпур В. В. Жанр «Поздравление» в русском политическом дискурсе: к проблеме лингвокогнитивного моделирования // Вестник Томск. гос. ун-та. 2007. №305. С. 11-14.
3. Косова О. А. Коммуникативная ситуация отчуждения // Вестник Поморск. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 8. С. 211-215.

4. Косова О. А. Предпосылки выявления коммуникативных стратегий отчуждения // Вестник МГОУ. 2010. Вып. 4. С. 68-72.
5. Краева С. С. Прагматические особенности коммуникативных ситуаций благодарности // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2014. №10. С. 37-42.
6. Крастынь С. Р., Майор М. Н. «Человек-масса» в коммуникативных ситуациях // Телескоп. 2007. №6. С. 28-31.
7. Ларин Б. А. Филологическое наследие : сб. ст. СПб. : Санкт-петерб. ун-т, 2003.
8. Макаренко А. С. Педагогическая поэма. М. : Педагогика, 1981.
9. Олешков М. Ю. Дидактическая коммуникативная ситуация: проблема моделирования // Мир образования – образование в мире. 2008. №1. С. 282-294.
10. Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М. : Наука, 1968.
11. Стернин И. А. Анализ коммуникативных ситуаций. Воронеж : ВГУ, 2013.
12. Сусов И. П. Прагматическая структура высказывания // Языковое общение: единицы и регулятивы. Калинин : МестПечать, 1985. С. 243-252.
13. Туфанова Ю. В. Коммуникативная ситуация извинения // Вестник Иркутск. гос. лингвистич. ун-та. 2010. № 1(9). С. 145-152.
14. Якобсон Р. О. Избранные работы по лингвистике. Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртене, 1988.
15. Якубинский Л. П. Избранные работы: Язык и его функционирование. М. : Наука, 1986.

REFERENCES

1. Avrorin V. A. Printsipy yazykovoy politiki // Voprosy yazykoznanija. 1970. №2. S. 6-16.
2. Kashpur V. V. Zhanr «Pozdravlenie» v russkom politicheskom diskurse: k probleme lingvokognitivnogo modelirovaniya // Vestnik Tomsk. gos. un-ta. 2007. №305. S. 11-14.
3. Kosova O. A. Kommunikativnaya situatsiya otchuzhdeniya // Vestnik Pomorsk. un-ta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2010. Vyp. 8. S. 211-215.
4. Kosova O. A. Predposylki vyavleniya kommunikativnykh strategiy otchuzhdeniya // Vestnik MGOU. 2010. Vyp. 4. S. 68-72.
5. Kraeva S. S. Pragmaticheskie osobennosti kommunikativnykh situatsiy blagodarnosti // Perevod i sopostavitel'naya lingvistika. 2014. №10. S. 37-42.
6. Krastyn' S. R., Mayor M. N. «Chelovek-massa» v kommunikativnykh situatsiyakh // Teleskop. 2007. №6. S. 28-31.
7. Larin B. A. Filologicheskoe nasledie : sb. st. SPb. : Sankt-peterb. un-t, 2003.
8. Makarenko A. S. Pedagogicheskaya poema. M. : Pedagogika, 1981.
9. Oleshkov M. Yu. Didakticheskaya kommunikativnaya situatsiya: problema modelirovaniya // Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire. 2008. №1. S. 282-294.
10. Polivanov E. D. Stat'i po obshchemu yazykoznaniju. M. : Nauka, 1968.
11. Sternin I. A. Analiz kommunikativnykh situatsiy. Voronezh : VGU, 2013.
12. Susov I. P. Pragmaticheskaya struktura vyskazyvaniya // Yazykovo obshchenie: edinity i regulyativy. Kalinin : MestPechat', 1985. S. 243-252.
13. Tufanova Yu. V. Kommunikativnaya situatsiya izvneniya // Vestnik Irkutsk. gos. lingvistich. un-ta. 2010. № 1(9). S. 145-152.
14. Yakobson R. O. Izbrannye raboty po lingvistike. Blagoveshchensk : BGK im. I. A. Boduena de Kurtene, 1988.
15. Yakubinskiy L. P. Izbrannye raboty: Yazyk i ego funktsionirovanie. M. : Nauka, 1986.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Н. В. Пестова